

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 56(1837)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Курчатовский институт как замена Академии наук», опубликованная в «Независимой газете» № 115, 5 июня 2020 года.

Вологда
июнь 2020

Курчатовский институт как замена Академии наук

Государство определилось с тем, что станет ядром научно-технической политики

Правительство РФ сделало Национальный исследовательский центр (НИЦ) «Курчатовский институт» учредителем Института молекулярной генетики Российской академии наук (РАН). Еще лет пять назад об этом можно было говорить с недоумением. Все-таки не каждый день от Академии наук отщипывают такие куски... Сейчас это – бесстрастная констатация факта. Все произошло буднично, не вызвав никаких волнений ни в академической среде, ни тем более в обществе.

А 8 мая в состав «Курчатника» вошел Институт физических проблем им. Ф.В. Лукина, который ранее находился в ведении Минпромторга РФ. Таким образом, если раньше НИЦ «Курчатовский институт» ассоциировался с атомной тематикой, то теперь к шести институтам физико-химического профиля в его составе добавились два научных учреждения биологического и генетического профиля. Полноценный многопрофильный исследовательский центр.

Обсуждать дальнейшую судьбу собственно РАН уже непродуктивно. Она, эта судьба, была предрешена еще в 2008 году. Именно тогда общее собрание РАН, несмотря на выдвижение директора Курчатовского института, члена-корреспондента РАН Михаила Ковальчука в Академии Отделением физических наук, забаллотировало его кандидатуру. В случае избрания в Академии Михаил Ковальчук мог реально рассчитывать на то, чтобы заменить на следующих выборах тогдашнего президента РАН Юрия Осипова.

Директор «Курчатника» оказался человеком с длинной волей. Скажем, в декабре 2012 года Михаил Ковальчук и Юрий Осипов обратились с письмом к Владимиру Путину, в котором предлагали подумать о передаче ряда ведущих физических институтов из ведения РАН в Курчатовский институт. Михаил Ковальчук считается чуть ли не главным бенефициаром и инициатором реформы РАН, начатой в июне 2013 года.

И вот эта борьба за лидерство завершена. При полной поддержке президента Владимира Путина

ее выиграл Михаил Ковальчук. Некоторые решения, оказывается, могут исполняться годами. Много ли мы сегодня слышим, например, о Московском обществе испытателей природы? Чуть более на слуху Русское географическое общество. Российское химическое общество им. Д.И. Менделеева, Московское математическое общество... В этот ряд невидимок, похоже, теперь можно внести и Российскую академию наук.

В этом нет никакого злорадства. На совещании о развитии генетических технологий 17 мая Владимир Путин подчеркивал: «...По масштабу задач, прорыву, значению для страны программа развития генетических технологий, думаю, сопоставима с атомным и космическим проектами XX века». И головной научной организацией в программе развития генетических технологий определен именно НИЦ «Курчатовский институт». Если учесть, что он еще и головная научная организация в ФНТП развития синхротронных и нейтронных исследований (так называемая megascience), то становится понятно, кто будет в ближайшее время определять государственную научно-техническую политику. Консолидация бюджетных потоков на фундаментальные исследования – то, чем до 2013 года занималась РАН, – теперь область ответственности «Курчатника». Добавьте к этому, что общее руководство научно-исследовательскими проектами военного инновационного технополиса «Эра» Минобороны РФ также возложено на Михаила Ковальчука.

Не сильно преувеличивая, можно сказать, что НИЦ «Курчатовский институт» уже сегодня де-факто – Академия наук 2.0. Впрочем, и борьба за эти ресурсы развернется между многими акторами: научно-образовательные центры (в рамках нацпроекта «Наука»), университеты, научные фонды, институты развития («Сколково», например).

В такой ситуации, да еще на фоне сжимающегося бюджета, конечно, возрастает роль продуманной научно-технической политики. А с этим у нас всегда были и остаются большие проблемы.